

УДК 241

Николай Николаевич НАГОРНЫЙ,
доцент кафедры философии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат философских наук

Любовь Александровна НАГОРНАЯ,
доцент кафедры философии и гуманитарных наук Института фундаментальной подготовки Сибирского федерального университета (г. Красноярск), кандидат философских наук

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ НА ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВА К ЛЮДЯМ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

INFLUENCE OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS ON THE SOCIETY ATTITUDE TO THE HANDICAPPED PEOPLE

В статье на примере буддизма, ислама и христианства анализируется влияние религиозной формы общественного сознания на отношение общества к людям с инвалидностью.

The authors analyze the influence of religious form of social consciousness on society attitude to the handicapped people by the examples of Buddhism, Islam, Christianity.

Ключевые слова: люди с инвалидностью, религиозное мировоззрение, буддизм, ислам, христианство, гуманизм.

Keywords: handicapped people, religious world outlook, Buddhism, Islam, Christianity, humanism.

К людям с инвалидностью отношение в разных странах и в разные периоды жизни общества резко отличалось. Истории человечества известно отношение к инвалиду как к объекту агрессии (недочеловеку, угрозе обществу), больному, объекту жалости, объекту обременительной благотворительности, объекту обожествления, поклонения и др. Согласно И.А.Шаповал, в истории человечества можно выделить четыре основные позиции по отношению к людям с ограниченными возможностями развития: изоляции, преувеличенной заботливости, социальной ценности, интеграции.¹

Образ человека с инвалидностью в общественном сознании того или иного общества всегда в определенной степени зависит от особенностей религиозного

мировоззрения данного общества, так как религиозная форма общественного сознания тесным образом взаимосвязана с другими формами общественного сознания, в том числе с философской, нравственной, правовой, политической.

Полагаем, что именно доминанта религиозного мировоззрения в общественном сознании, а значит, стремление объяснять многие явления окружающего мира воздействием неких сверхъестественных сил зачастую приводит к крайностям в отношении общества к людям с инвалидностью (от обожествления до суеверного ужаса и неприязни). При этом крайние формы отношения к инвалидности в общественном сознании конкретного общества могут переплестись между собой самым причудливым образом.

Рассмотрим взаимосвязь религиозного сознания общества и отношения данного общества к людям с ограниченными возможностями развития на примере буддизма, ислама и христианства.

В общественном сознании Индии и некоторых других стран, в которых широкое распространение получил буддизм, на протяжении многих веков в отношении инвалидов доминировало убеждение, что ни общество, ни семья, ни кто-либо еще, кроме самого человека с инвалидностью, не виноваты в его инвалидности. Нарушение развития – это закономерное следствие прегрешений индивида в его прошлых жизнях. Поэтому обществу не нужно особо вмешиваться в естественный ход жизни человека с ограниченными возможностями развития. Основой такого понимания инвалидности во многом являлось учение о карме-сансаре (стоит отметить, что в Индии данное учение издревле было характерно не только для буддизма, но и для индуизма, джайнизма, а также ряда других религиозных и философских течений).

Слово «карма» может быть переведено как «действие», «акт» (а не судьба или участь, как зачастую принято считать). Имеется в виду акт в самом широком смысле этого слова: акт физический – действие, поступок и др., акт вербальный – слово, высказывание и др., акт ментальный и волевой – мысль, намерение, желание и др.

В основе учения о карме лежит так называемый закон кармы, согласно которому качественные и количественные характеристики настоящей жизни индивида определяются совокупностью всех телесных, словесных и ментальных действий, точнее общей энергией этих действий, совершенных им в предыдущей жизни. Карма может быть благой или неблагой, то есть ведущей к хорошим или дурным формам рождения. Карма определяет в новом рождении то, что философы-экзистенциалисты называют «заброшенностью». Заброшенность – в первую очередь, страна, в которой родится человек (если обрета-

ся именно человеческая форма рождения), семья рождения, пол, основные черты характера, психологические наклонности, а также состояние здоровья в новой жизни (например, наличие или отсутствие врожденных болезней). Непосредственной материализацией закона кармы является цепь перевоплощений (сансара). Сансара – единая иерархическая лестница реинкарнаций, по которой бесчисленные индивиды восходят или нисходят в зависимости от баланса заслуги или порока, сложившегося в предыдущих воплощениях (преимущественно в последнем).²

Как справедливо заметил известный философ-востоковед В.К.Шохин, с историко-культурной точки зрения учение о карме-сансаре можно рассматривать как «наложение на архаические верования в переселения душ попыток решения мировоззренческих проблем происхождения страдания, зла и социального неравенства людей»³.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что буддизм содержит в себе великую идею преодоления страдания, отраженную в идее *Четырех Благородных Истин* (чатур арья сатьяни). Не вызывает сомнения, что данная идея (конечно, по своему интерпретированная западными мыслителями) во многом легла в основу западной психотерапии. Но и не в адаптированном виде идея *Четырех Благородных Истин* способна оказать на человека западной культуры мощное психотерапевтическое воздействие, в том числе и на человека с ограниченными возможностями развития. Напомним основные положения идеи *Четырех Благородных Истин*.

Первая Истина – это Истина о страдании. В буддизме страдание (дуккха) есть фундаментальная характеристика бытия как такового. Это страдание не есть результат некоего грехопадения и утраты изначального рая. Подобно самому бытию, страдание безначально и неизменно сопровождает все проявления бытия. Рождение, болезнь, смерть, соединение с неприятным, разлучение с приятным, привязанности и др. – все есть страдание.

Конечно, буддисты отнюдь не отрицают того обстоятельства, что в жизни присутствуют и приятные моменты, сопряженные с удовольствием, однако само это удовольствие не является противоположностью страдания, а как бы включено в страдание, является его аспектом. Ни одно из возможных «мирских» состояний не является для человека полностью удовлетворительным. Человек постоянно находится в состоянии неудовлетворенности, фрустрации. Впрочем, говоря о страдании, буддизм отнюдь не ограничивается человеческим уделом. Страдают животные, страдают обитатели адов, вечно голодные духи – преты, демоны – асуры, страдают божества и т.д. По сути, нет такой формы жизни, которая не была бы подвержена страданиям.

Вторая Истина – Истина о причине страдания. Согласно буддизму, причиной страдания является влечение, желание, привязанность к жизни в самом широком смысле. В понятие «влечение» включается и отвращение как обратная сторона влечения, влечение с противоположным знаком. В основе жизни – влечение к приятному и отвращение к неприятному, что выражается в соответствующих реакциях и мотивациях и базируется на неведении того, что суть бытия есть страдание. Влечение порождает страдание, если бы не было влечений и жажды жизни, то не было бы и страданий.

Третья Истина – Истина о прекращении страдания. Несмотря на то, что страдание пронизывает все уровни сансарического существования, человек (и только человек!) может достигнуть состояния, в котором страдания больше нет. Называется это состояние нирвана. Слово «нирвана» восходит к санскритскому корню «нир» со значением «угасание», «затухание». Один из наиболее распространенных образов, используемых в буддийских текстах для пояснения идеи нирваны, таков: «Подобно тому, как прекращает гореть лампада, когда иссякает масло, питающее огонь, или подобно тому, как прекращает волноваться поверхность моря, когда

прекращается вздымающий волны ветер, точно так же прекращаются все страдания, когда иссякают все аффекты (клевши) и влечения, питающие страдания»⁴. Таким образом, угасают именно страсти, привязанности, омрачения, а не бытие. С исчезновением причины страдания исчезает и само страдание.

Четвертая Истина – Истина о Пути. Речь идет о Благородном Восьмеричном Пути (арья аштанга марга), ведущем к прекращению страданий, то есть достижению нирваны. Этот путь делится на три больших этапа: этап мудрости (праджня), этап нравственности, или соблюдения обетов (шила), этап сосредоточения (самадхи), то есть психопрактики. Первый этап включает в себя две ступени (правильное воззрение и правильную решимость), остальные – по три ступени (этап нравственности – правильная речь, правильное поведение, правильный образ жизни, этап сосредоточения – правильное усердие, правильное памятование, правильное сосредоточение, или правильный транс) – всего восемь ступеней. Стоит отметить, что этап сосредоточения изначально предназначался в основном для монахов и заключался в постоянных занятиях буддийской йогой. В широком смысле слова «йога» – концентрация, сосредоточение, связывание в один пучок всех сил для достижения цели. Этим словом в Индии издревле называли различные весьма сложные системы психофизического тренинга («психопрактика», «психотехника»), главной целью которых было изменение сознания и переход из мирского, сансарического состояния в сакральное состояние «бессмертия и свободы». Слово, которое приводится в названии ступеней Пути как «правильный (-ое, -ая)» (самьяк), точнее означает «полный», «целостный» «всеохватный». Таким образом, оно, с одной стороны, указывает на правильность, то есть на собственно предписанный буддийской традицией характер практики, а с другой – на целостность и органичность этой практики, которая в идеале должна охватить все стороны и уровни человеческого существа.⁵

Интересно, что исследователи сравнивают формулировки Четырех Благородных Истин с формулировками врача, который ставит больному диагноз и назначает лечение. Истина о страдании – констатация болезни и постановка диагноза, Истина о причине страдания указывает на причину болезни (то, что в современной медицине называется «этиология и патогенез»), Истина о прекращении страдания – прогноз, указание на возможность исцеления и, наконец, Истина о Пути представляет собой прописанный больному курс лечения. Ученые-буддологи отмечают, что сам Будда и видел себя врачом живых существ, призванным исцелить их от страданий сансары и прописать лечение, ведущее к выздоровлению – нирване. Итак, буддизм с самого начала своего существования мыслился как своеобразный проект преобразования человека из существа страдающего и онтологически несчастного в существо свободное и совершенное. Проект этот и имеет, по сути, психотерапевтический характер. Согласно буддизму, лучшее, что может сделать человек, – это вступить на путь освобождения (исцеления) самого себя (как учит Хинаяна) или всех живых существ (в соответствии с учением Махаяны).⁶

Таким образом, несмотря на то, что искалеченная (страдающая) телесность человека воспринимается буддизмом как состояние индивида в рамках одной жизни, наступление которого вызвано порочными действиями в предыдущей жизни (жизнях) и, соответственно, не требует кардинального вмешательства со стороны общества, буддизм содержит великую мысль о том, что человек может преодолеть страдание. И как уже было отмечено, эта идея оказала существенное влияние на развитие западной психотерапии, в том числе и на психотерапевтическую работу с инвалидами.

И все-таки формируемые на основе буддизма представления об инвалидности не могли не тормозить зарождение и развитие системы специального образования. Показательно, что в ряде мест Ин-

дии вплоть до конца XX в. существовал варварский обычай оставлять новорожденных с тяжелыми нарушениями развития в джунглях.⁷ В современной Индии, несмотря на принятие правительством за последние 30 лет ряда нормативно-правовых актов о правах инвалидов, положение людей с ограниченными возможностями здоровья по-прежнему оставляет желать лучшего.⁸ Так, необходимые реабилитационные услуги сегодня получают не более 10% индийских детей с ограниченными возможностями здоровья, при этом около 90% детей, охваченных системой специального образования, являются городскими жителями. Для индийского общества очень значимы семейные связи. С одной стороны, в Индии люди с инвалидностью действительно в той или иной степени находят принятие и поддержку в семье, с другой стороны, именно в семье очень многие индийские инвалиды (особенно женщины и девочки) подвергаются жестокому обращению.⁹ В частности, исследование, проведенное в 2004 г. в Индии, показало, что практически все женщины-инвалиды и девочки-инвалиды подвергались дома избиению, 25% из них подвергались сексуальному насилию.¹⁰ В качестве основных общественных факторов, препятствующих улучшению условий социализации людей с ограниченными возможностями здоровья в Индии, в первую очередь следует назвать бедность большей части населения страны, ослабление связей между городом и деревней, а также то, что индийская культура полна суеверий по отношению к инвалидам, что во многом обусловлено исторически сложившимися особенностями религиозного мировоззрения страны.¹¹

Согласно учению Корана, по причинам «ему лучше известным» Аллах дал разным людям разные способности, поэтому, в частности, «не нужно стремиться давать умственно отсталым больше, чем они могут взять»¹². Учение Корана в той или иной степени оказало влияние на представления практически всех мыслителей мусульманского Востока о телесности человека. Так, выдающийся философ и

ученый средневекового Востока Авиценна (X–XI вв.), определяя тело как инструмент деятельности души, писал: «Душа приобретает навыки, опыт с тем, чтобы двигаться по ступени просветления души. Тело же с помощью своих рассудочных сил и памяти помогает душе и в соответствии с увеличением возраста постоянно становится препятствием для души»¹³. Надо полагать, Авиценна считал, что люди с инвалидностью изначально имеют тело, являющееся существенным препятствием для деятельности души.

Очевидно, что именно особенности мусульманской религиозной и философской мысли на протяжении долгого времени сдерживали (и продолжают сдерживать) становление и развитие системы специального образования в большинстве исламских государств, тем более что правовая система в этих государствах по-прежнему тесным образом связана с религиозной формой общественного сознания (она так и называется «мусульманская правовая система»).

Процесс социализации детей-инвалидов во многих мусульманских странах продолжает носить преимущественно спонтанный характер. Впрочем, в ряде мусульманских стран, в частности в некоторых арабских (в которых, как известно, за несколько последних десятилетий выросло поколение образованной молодежи, стремящейся к тому, чтобы их страны развивались в русле мировых тенденций), предпринимаются попытки создать более благоприятные условия для социализации людей с инвалидностью. Так, в июне 2009 г. в Дубае (Объединенные Арабские Эмираты) состоялся первый международный показ мод дизайнеров с ограниченными возможностями развития.¹⁴

Характеризуя христианские воззрения на природу инвалидности, отметим, что изначально влияние католицизма, протестантизма и православия на отношение общества к людям с ограниченными возможностями развития в определенной степени отличались друг от друга.

В католических странах средневековой Европы отношение к людям с инвалидно-

стью было весьма неоднозначным. С одной стороны, на них смотрели как на лиц, страдающих за грехи родителей, отмечая близость их судьбы с судьбой Иисуса Христа. Считалось, что они первыми окажутся в Царстве Христовом. Соответственно, обществу все же необходимо относительно безропотно оказывать поддержку таким людям, однако кардинальное вмешательство в судьбу человека с инвалидностью представлялось бессмысленным. С другой стороны, причину нарушений развития зачастую видели в одержимости злыми духами, поэтому люди с инвалидностью внушали также тревогу и страх. Это являлось причиной того, что средневековое общество все-таки старалось, по возможности, оградить себя от таких лиц. Считалось, что наиболее подходящий для инвалидов образ жизни – практически полная изоляция от здоровых людей и жизнь на пожертвования, а не участие в работе и нормальной жизни общества.¹⁵ Современные французские исследователи отмечают, что в средневековой Европе люди с инвалидностью составляли одну категорию населения с бедняками и стариками. Жили инвалиды на пожертвования родственников, соседей и прихожан. Их особой функцией было искупление грехов богачей.¹⁶

Таким образом, несмотря на довольно существенные изменения характера отношения общества к людям с инвалидностью в эпоху Средневековья по сравнению с Античностью, инвалиды средневековой Европы продолжали оставаться бесправными, людьми «второго сорта», обреченными на нищенское существование.

Был в истории католической Европы период, когда отношение общества к инвалидам (а также к ряду других категорий населения) отличалось особой жестокостью. Речь идет об эпохе, затрагивающей время позднего Средневековья и раннего Возрождения. Стремление церкви оказывать сопротивление всему новому, выходящему за рамки христианского учения, вылилось со временем в инквизицию, в физическое уничтожение представителей

прогрессивных сил. Религиозная идеология средневековой Европы преследовала, в частности, научные знания, не согласующиеся с учением церкви, в том числе и научные знания о психической жизни человека. Это было время так называемой демонологической трактовки нарушений психической деятельности. Душевные заболевания рассматривались как «одержимость злым духом» (физические нарушения развития чаще всего воспринимались как наказание за грехи). Одержимыми дьяволом были объявлены и некоторые другие категории людей. Так, считалось, что очень красивые молодые женщины, особенно имеющие рыжеватые волосы, зеленые глаза и неустойчивую психику, являются ведьмами, находящимися во власти темных сил. Женщину, подозреваемую в колдовстве, продаже души дьяволу и т.д., судили и, если ее вина была «доказана», сжигали на костре. Несомненным доказательством виновности человека служило «чистосердечное» признание, добывавшееся почти всегда при помощи изощренных пыток. Жестокие гонениям подвергались также ученые, врачи, религиозные проповедники, учения которых отличались от ортодоксального учения католической церкви. По сути, в категории «неполноценных», то есть «одержимых дьяволом», мог оказаться каждый, кто по тем или иным причинам не устраивал церковную власть.

Священнослужители активно призывали общество к преследованию «людей дьявола», выступая с рекомендациями по этому вопросу. Так, специальная булла (послание) к народу папы Иннокентия VIII (XV в.) содержала призыв обязательно судить людей, «находящихся во власти дьявола», инструкция «Молот ведьм», изданная в 1487 г., была посвящена описанию того, как узнавать ведьм и одержимых дьяволом, и др.¹⁷

В результате в эпоху позднего Средневековья в Европе были уничтожены значительное количество людей, в том числе детей, женщин, стариков (так только в период восемнадцатилетнего правле-

ния великого инквизитора Т.Токвемады (1420–1498) были сожжены не менее 10 тыс. еретиков и погублены около 120 тыс. семей¹⁸). Большая часть из убитых – лица, отличающиеся «ненормальным» поведением по причине истерии, психических заболеваний, умственной отсталости, были среди сожженных и люди психически здоровые, но по тем или иным причинам вызывающие недоверие у руководства католической церкви. Казнь через сожжение, то есть «наказание без пролития крови», считалась способом спасения заблудших душ. Историки свидетельствуют, что от инквизиции не спасала даже смерть: трупы «виновных» выкапывали из земли и сжигали на костре.¹⁹

В целом с приходом христианства больше внимания стало уделяться внутренней, духовной жизни человека. Соображения пользы от того или иного индивидуума, характерные для античного периода, во многом уступили место эмоциональному к нему отношению. Данный фактор в сочетании с определенными взглядами католической церкви на природу инвалидности привел к тому, что, с одной стороны, отношение к людям с инвалидностью в Средние века стало более милосердным и сострадательным, с другой стороны, такие люди нередко вызвали сильные негативные эмоции – страх, тревогу, ужас, ненависть, агрессию и др.

Изначально не отличалось гуманизмом и отношение протестантских реформаторов к людям с инвалидностью. Наибольшее неприятие вызывали у них лица с интеллектуально-ограниченными возможностями. Так, протестантские реформаторы Мартин Лютер и Жан Кальвин советовали сажать слабоумных в тюрьмы или бросать в реки.²⁰

В православных государствах отношение к людям с инвалидностью в целом было гораздо более гуманным, чем в католических. Особенно это характерно для славянских народов, принявших православие. Известно, что служители православной церкви оправдывали существование людей с нарушениями развития именем

божьем, божьей волей и доказывали, что инвалиды нужны в интересах людей и Бога, чтобы предоставить возможность верующим творить милость во имя Бога. В частности, умственно отсталых лиц православные называли юродивыми, считали их божьими людьми, блаженными, святыми, невинными. К лепету умственно отсталых детей старались прислушиваться, усматривая в нем божественное пророчество.²¹

Пробуждая чувства жалости и сострадания к людям с ограниченными возможностями развития, православная церковь часто выступала инициатором организации для них различных благотворительных мероприятий. Стоит отметить, что многим славянским народам (в том числе русскому народу) и до принятия христианства было присуще гуманное, сострадательное отношение к людям с ограниченными возможностями развития.

Вместе с тем и при католических, и при православных монастырях уже с IX в. стали появляться приюты, в которых инвалиды могли получить кров и пищу.²²

И в современном обществе именно христианская церковь более других поддерживает людей с инвалидностью, особенно лиц с тяжелыми нарушениями развития – тех, от кого общество, по сути, отказалось, пожизненно заперев их в лечебных учреждениях.

Так, католик Жан Ванье, основавший в 1964 г. во Франции «Ковчег» – первое совместное поселение людей с глубокой умственной отсталостью, их помощников («ассистентов») и обычных людей, отмечал: «Для любого человека важно быть счастливым. А если ты хочешь быть счастливым – тебе нужно сделать счастливыми других. Если ты пытаешься быть счастливым, не передавая своего счастья другим, ты закрываешься, превращаешься в одинокий остров. Но по-настоящему ты счастлив, когда у тебя появляются друзья, когда ты передаешь счастье другим людям. Слабые люди учат нас понимать любовь. Евангелие укрепляет нашу человечность. Потому что Евангелие учит быть

человеком: быть сострадательным, понимать. Суть евангельской вести: любите друг друга, как Я возлюбил вас. И я открыл, что Церковь и Евангелие дают мне силу, чтобы любить. Евангелие – это откровение о ценности умственно отсталого человека»²³.

Мартин Рогалл, представитель точки зрения христианской антропологии на людей с недостатками интеллектуального развития, отмечает, что в библейском смысле нарушение рассматривается наряду с другими свойствами сущности человека и его нельзя считать дефектом, иначе это сводится к одному аспекту его бытия – преодолению дефекта. Дефект, по Библии, уже заключен в сущности человека, который так далек от его идеала как замысла Божия. Нарушение, по Новому Завету, не является последствием вины или греха, а человек с нарушением рассматривается как призыв к любви. Совместная жизнь с такими людьми может принести изменения в мышлении людей.²⁴

Служитель Русской Православной Церкви С.А.Сошинский, который на протяжении довольно длительного времени наблюдал в психиатрическом интернате детей с глубокой степенью умственной отсталости, постоянно находившихся в кроватях-клетках (!), отмечает, что все эти дети «нуждались не только в физическом уходе, но и в человеческом внимании к ним, в ласке, причем нуждались, можно сказать, физически. Они сияли, когда с ними общались люди, и они порой буквально бились головой о сетку клетки в отчаянии, когда человек, проявивший к ним внимание, должен был от них отойти. Без человеческого участия они не могли развиваться. Вначале их обслуживала одна нянька на этаж, потом пришли православные добровольцы, больше женщины. И вот, получая то же самое государственное питание, под влиянием только ухода и человеческого тепла эти дети начинали физически расти – буквально в длину»²⁵. В той же статье С.А.Сошинский, рассказывая о судьбе абсолютно беспомощной во внешнем мире, но по-своему удивительной

тельно талантливой девочки с аутизмом, вопрошает: «Что же следует считать инвалидностью не в прагматическом социальном смысле, а в более глубоком значении? Как отличить, что перед нами: глубокая неполноценность ребенка? Или особый путь человека перед Богом, драгоценный путь? – Наше достояние и милость Божья к нам?». И завершает: «За то, что у меня смог возникнуть такой вопрос, я благодарю всех детей-инвалидов, с которыми встретился в жизни»²⁶.

Таким образом, на протяжении длительного времени буддизм и ислам не способствовали гуманному отношению общества к людям с инвалидностью, что до сих пор в той или иной степени сдерживает становление и развитие системы специального образования в ряде буддийских и мусульманских стран. Христианская религия, напротив, пройдя определенную эволюцию, сегодня учит исключительно сострадательному, милосердному, человеческому отношению ко всем категориям людей с инвалидностью. Человеческое же отношение к людям с тяжелыми патологиями развития, общение с ними, оказание им помощи, с одной стороны, являются следствием гуманизации общества, с другой стороны, способствуют усилению тенденции гуманизации в обществе, воспитывая в людях терпимость и уважение к индивидуальности («непохожести», инакости) Другого.

1 Шаповал И.А. Специальная психология : учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2005. С.146.

2 URL: <http://buddhism.org.ru>; Шохин В.К. О реинкарнации и карме и об их отношении к православию // URL: <http://kuraev.ru/index.php>.

3 Шохин В.К. Указ. соч.

4 URL:<http://buddhism.org.ru>.

5 Там же.

6 Там же.

7 Замский Х.С. Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века: Приложение: Дневник Е.К. Грачевой. М.: НПО «Образование», 1995. С.14.

8 URL:<http://www.jazykhindi.com/ruhindi/sign.asp>.

9 URL:<http://www.jazykhindi.com/ruhindi/sign.asp>; URL:<http://www.un.org/russian/disabilities/convention/facts/shtml>.

10 URL:<http://www.un.org/russian/disabilities/convention/facts/shtml>.

11 URL:<http://www.jazykhindi.com/ruhindi/sign.asp>.

12 Ислам / сост. В.В.Юрчук. Мн.: «Современное слово», 2004. С.52.

13 Болтаев М.Н. Абу Али ибн Сина – великий мыслитель, ученый энциклопедист средневекового Востока. М.: Сампо, 2002. С.96–97.

14 Fashion show дизайнеров с ограниченными возможностями. URL:<http://www.dislife.ru/flow/theme/3178>.

15 URL:http://politicallook.ru/_social_policy...invalids/istoriya...

16 Жиро К. История отношения к инвалидам во французском обществе (от средних веков до наших дней) : материалы семинара. URL: http://tumbalalaika.memo.ru/articles/artn17/n17_02p2.htm.

17 Замский Х.С. Указ. соч. С.16.

18 Шаповал И.А. Методы изучения и диагностики отклоняющегося развития : учебное пособие. М.: ТЦ Сфера, 2005. С.52.

19 Там же. С.51.

20 Замский Х.С. Указ. соч. С. 16.

21 Там же.

22 Замский Х.С. Указ. соч. С.16; Специальная педагогика : учебное пособие для вузов / Л.И. Аксенова [и др.] ; под ред. Н.М.Назаровой. М.:«Академия», 2000. С.89.

23 Ковчег, который построил Жан. URL: <http://www.pravmir.ru/kovcheg-kotoryj-postroil-zhan>.

24 Логинова Е.Т. Социально-личностная реабилитация детей и подростков-инвалидов с глубокими нарушениями умственного развития и комплексными нарушениями // Дефектология. 1995. №6. С.80.

25 Сошинский С. А. Дети-инвалиды: социальные проблемы и неожиданные открытия. URL: <http://www.tvspas.ru/article/index.php>.

26 Там же.